

Лу Ляньгуан удивленно уставился на Тан Цу, а Тан Цу в ответ непонимающе смотрел на него. Осознав кое-что, Тан Цу спросил:

- В Китае... Вы не едите енотов?

- Да, мы не едим енотов, - беспомощно ответил Лу Ляньгуан. - В отличие от Европы и Америки, в Китае их не так много. Сколько лет прошло с тех пор, как ты уехал?

Тан Цу был немного озадачен. Уже много лет физически он жил в Америке, а в интернете - под псевдонимом Чжу Цуншэн. Год за годом он жил такой неизменной жизнью, что и сам уже забыл, сколько прошло времени. Он закрыл глаза, и все эти годы пронеслись перед ним. Все чувства, которые он пережил, промелькнули в мгновение ока.

Открыв глаза, Тан Цу тихо произнес:

- ...Прошло семь лет.

Прошло целых семь лет с тех пор, как он покинул родину и оставил ту семью. В этой стране не было ничего, что вызывало у него ностальгию, и никого, кто ждал бы его возвращения. Линь Лан уже сообщил Тан Цу, что благодаря его матери у него здесь настолько плохая репутация, что хуже и быть не может, так что он был морально готов.

- Значит, прошло действительно много времени, - улыбнувшись, сказал Лу Ляньгуан. - Хотя я сам не из Дунлина, и от моего лица это может прозвучать странно, но... Добро пожаловать обратно в Дунлин!

Тан Цу поднял взгляд и увидел, что глаза человека, стоявшего перед ним, были полны искренности и восторга. Тот внимательно посмотрел на Тан Цу и искренне произнес:

- Как здорово, что ты смог вернуться. Чжу Шень, ты просто не представляешь, как я рад с тобой познакомиться. Мне всегда везло, но возможность встретиться сегодня с тобой - один из самых счастливых моментов в моей жизни.

У Тан Цу от изумления слегка приоткрылся рот. Горло сжалось, и он не мог ничего сказать.

Никто никогда не говорил, что встреча с Тан Цу была одним из самых счастливых моментов в его жизни. С тех пор, как он был еще маленьким, мать лишь часто повторяла ему: «Какое преступление я совершила в прошлой жизни, что в этой родила такое чудовище, как ты!»

Он сжал кулак, собрался с духом и произнес:

- Встреча с тобой... Мне тоже повезло.

Много-много лет спустя Лу Ляньгуан в конце концов понял смысл сказанных Тан Цу слов и жизнь, которую тот прожил. Но тогда он подумал, что это – всего лишь вежливая фраза скромного «бога», адресованная его поклоннику, и поэтому не воспринял ее всерьез.

Песня из «Книги ласточек» закончилась, и это был последний номер в сегменте мероприятия. Они собирались перейти к разделу интервью.

Из-за того, что на интервью было приглашено много авторов, несколько разных сегментов было распределено по всему вечеру, и в каждой части вопросы задавали нескольким писателям. Однако о последовательности интервью заранее не сообщали – владельцы сайта объяснили это тем, что они собирались «сохранить интригу». Но на самом деле они просто боялись, что большинство зрителей придет посмотреть только «первое» интервью Чжу Цуншэна. Если зрители не будут знать последовательность выхода авторов, то его преданные поклонники станут бояться, что все пропустят. Им оставалось только ждать все время, пока шел прямой эфир, что придавало солидности мероприятию.

Тан Цу должен был появиться в следующем сегменте.

По первоначальному замыслу Pen Nib собирался поставить это интервью последним, но он лично попросил его перенести. Для Тан Цу давать интервью на публике было все равно что отправиться на место собственной казни. Что бы он ни делал, он все равно будет переживать агонию. Естественно, чем быстрее все это закончится, тем для него будет лучше. Если бы Тан Цу пришлось в тревоге ждать еще несколько часов, то это стало бы для него настоящей пыткой, и поэтому его интервью перенесли по времени вперед. Автором, который будет выступать последним, стала лучшая писательница женского канала – Хэ Гуан Тун Чэн.

Ну а сейчас Тан Цу ждал, когда закончится интервью двух авторов, и наступит его очередь. Он с напряжением смотрел на число зрителей, которое увеличилось еще на десять тысяч.

– Чжу Шень, что случилось? – внезапно спросил Лу Ляньгуан. – У тебя болит живот?

Только тогда Тан Цу понял, что неосознанно прижал руку к ноющему животу. Он перетерпел боль и ответил:

– Нет-нет, со мной все в порядке.

– Как так? Ты ужасно выглядишь, – с тревогой сказал Лу Ляньгуан. Он наклонился и положил Тан Цу руку на плечо. – У тебя болит живот?

– Немного, – Тан Цу не хотел рассказывать, что у него судороги и боли в животе от того, что он слишком сильно нервничал, и поэтому с трудом попытался их скрыть.

– В самолете... На самом деле я ничего не ел. Все в порядке...

Лу Ляньгуан быстро встал и сказал:

- По дороге я видел аптеку. Пойду куплю тебе обезболивающее для желудка.

- Не нужно! - Тан Цу боялся доставить ему лишние хлопоты и поспешно сказал. - Когда интервью закончится, я...

- Как ты можешь терпеть боль? Я пойду сейчас, так ты сможешь выпить лекарство прямо перед интервью.

- Слишком поздно, уже почти начинается...

- Еще есть время, - сказал Лу Ляньгуан, - перед тобой идут авторы женского канала Ци Сецзя и Юнь Цзюаньшу. Эти две дамы очень любят поговорить и обязательно превысят отведенное на интервью время. Аптека рядом, я...

- Откуда ты знаешь последовательность интервью? - с любопытством спросил Тан Цу.

Лу Ляньгуан внезапно замолчал, а потом продолжил надевать висевшую на спинке стула куртку.

- Я знаю некоторых приглашенных авторов, - сказал он, - и один из них прислал мне последовательность интервью, так что давай больше об этом не будем. Ты можешь вскипятить воду, а я пойду куплю лекарство. Скоро вернусь, жди меня.

Сказав это, он быстро ушел, не дав таким образом Тан Цу возможности отказаться.

Оставшись в номере один, Тан Цу уже не смог держаться и немного наклонился, чтобы облегчить боль в животе.

Голос ведущего, который брал интервью у автора Ци Сецзя, эхом разносился в пространстве.

Тан Цу прижал руку к судорожно сжимавшемуся и ноющему животу. Он старался изо всех сил сосредоточиться и слушать интервью для того, чтобы угадать, когда оно закончится. Однако его мысли никак не могли вернуться к происходящему, и он продолжал вспоминать слова Пянь Юй: «Я знаю некоторых приглашенных авторов».

Верно, если вы вообще читаете онлайн-романы, то вы читаете романы не только одного-единственного писателя. Хотя фанфики Пянь Юй не публиковались на сайте Pen Nib, он считался довольно популярным автором. У него было много подписчиков на Weibo, и должно быть, много «богов» хотели быть его друзьями.

В глубине души Тан Цу почувствовал легкое разочарование.

Раньше он никогда не думал о таких вещах. На Weibo Пянь Юй всегда речь шла только о Чжу Цуншэне, работах Чжу Цуншэна и кружке авторов фанфиков по романам Чжу Цуншэна. Когда они чатились между собой, других авторов тоже упоминали редко. И это создало у Тан Цу неверное впечатление – казалось, что этому человеку нравился... только он сам.

И ему нравился только он один.

Но если задуматься – как такое вообще могло случиться? У него такой хороший характер, и будь то онлайн или в реале, у него наверняка много друзей. Он так полон тепла – должно быть, он любит многих людей, а множество людей любят его в ответ. Невозможно, чтобы Тан Цу был единственным человеком, который ему нравится. Он даже не единственный автор, который ему нравится.

Тан Цу чувствовал себя не только опустошенным, но и слегка подавленным.

Все нормально, разве ты к этому не привык? – утешал он себя. У других людей так много друзей, разве кто-нибудь может относиться к тебе как к самому важному человеку? «Пянь Юй» может быть даже просто личным аккаунтом... [Прим. англ. пер. □□ – небольшой личный аккаунт. Тан Цу предполагает, что у Лу Ляньгуана может быть еще одна, основная учетная запись, а Пянь Юй – побочная.]

Как ни странно, Тан Цу не смог справиться с натиском негатива. Но прежде, чем он сумел понять, что же вызвало такие эмоции, кто-то постучал в дверь.

В отеле выдавали только одну карту, и ее нужно было вставить в замок, чтобы включилось электричество. Лу Ляньгуан не стал ее вынимать.

Тан Цу подумал, что в номер стучит кто-то из персонала отеля. Только посмотрев в глазок, он понял, что вернулся Пянь Юй.

Так быстро? Тан Цу удивился и открыл дверь.

Лу Ляньгуан, не приветствуя его, вошел в номер и протянул Тан Цу пакет с лекарством.

– Ты вскипятил воду? Рядом с аптекой был магазин, так что я по дороге купил еще и чашку – та, что в отеле, может быть грязной.

Говоря это, он ополаскивал чашку кипятком. Лу Ляньгуан еще слегка задыхался. Было очевидно, что для того, чтобы успеть вовремя, ему пришлось бежать бегом.

Тан Цу больше не заботила боль в животе. Он беспомощно попытался остановить Лу Ляньгуана:

- Э-это для тебя слишком хлопотно. Я сам помою, быстро иди и отдохни...

- Все в порядке, я уже вымыл, - сказал Лу Ляньгуан и подал Тан Цу чашку, наполненную горячей водой, а потом взглянул на экран компьютера. Интервью Ци Сецзя только что закончилось, и в эфир вышла Юнь Цзюаньшу. - Видишь, я же говорил, что вернусь вовремя.

Произнеся это, он улыбнулся Тан Цу. Лу Ляньгуан выглядел измученным: волосы, которые он тщательно уложил перед выходом, растрепались, несколько прядей прилипли к потному лбу. Тан Цу крепко сжал протянутую ему кружку, у него бешено колотилось сердце.

- Эн, - он горячо закивал он.

Прошла ли боль со временем, или подействовало лекарство, но к тому моменту, когда ведущий произносил слова, предваряющие долгожданное появление Чжу Цуншэна, Тан Цу уже чувствовал себя намного лучше.

- Следующий автор, который появится в нашей программе, - популярный автор, которого создал Pen Nib. Он дебютировал на Pen Nib, стал «богом» на Pen Nib, а литературная сеть Pen Nib предоставила ему лучшую платформу, на которой смог проявиться его талант. Наступила восьмая годовщина его дебюта, и он прошел огонь, воду и медные трубы вместе с Pen Nib...

- Сам себя не похвалишь - никто не похвалит*, - нахмурившись, пробормотал Лу Ляньгуан. [Прим. англ. пер. 金口 - дословный перевод: «Наклеивать золото себе на лицо», то есть хвастливо говорить о своих собственных достижениях.]

Он потихоньку взглянул на человека рядом с собой. У Тан Цу было холодное выражение лица, и он не обратил внимания на то, что сказал Лу Ляньгуан, поэтому тот проглотил все оставшиеся слова.

- ...Похоже, что все уже догадались! Давайте пригласим божественного писателя Чжу Цуншэна! Пожалуйста, обратите внимание, что в этом интервью автор будет печатать свои ответы. Как и в предыдущих интервью, где ответы давались в письменной форме, мы ограничим частоту комментариев на общем экране, чтобы каждый смог увидеть ответ бога. Теперь мы проверим...

На общем экране включилось ограничение комментариев, и сообщения, пронесившиеся по нему, заметно замедлились. Тан Цу открыл подготовленный заранее документ.

Вчера он заранее получил сценарий, а еще договорился с сайтом, что вопросов, не включенных в список, во время интервью задавать не будут. Он неоднократно продумывал ответы на

каждый вопрос сценария и сохранил их в формате документа, чтобы можно было копировать и вставлять каждое предложение.

Тан Цу очень неохотно общался с незнакомцами. Разговоры по чисто рабочим вопросам для него были еще терпимы, но разговоры по социальным поводам он терпеть не мог. Чтобы избежать общения, он даже сказал своим жильцам, что плохо владеет английским. Тан Цу уже было тяжело общаться с человеком один на один, а если бы ему пришлось самостоятельно побеседовать больше, чем с двумя людьми, то он так нервничал бы, что потерял сознание.

А теперь... Сколько там сидело десятков тысяч человек?

Тан Цу не смог удержаться и снова посмотрел на число зрителей. Цифра увеличивалась, и от этого он нервничал еще больше. Несмотря на то, что он уже подготовил ответы, в душе у него копилась страх и тревога.

Хотя частота комментариев была ограничена, по экрану все равно несся неудержимый поток слов.

- Ха-ха, похоже все взволнованы, - произнес ведущий. - Честно говоря, ребята, я тоже волнуюсь. Все знают, что Чжу Цуншэн обычно очень сдержан. Но на этот раз он принял приглашение исключительно потому, что он и литературная сеть Pen Nib поддерживают друг друга уже много лет и разделяют взаимную привязанность... Здравствуйте, Чжу Цуншэн, можете всех поприветствовать?

Чтобы не беспокоить Тан Цу, Лу Ляньгуан зашел на сайт вещания со своего телефона и сел с наушниками на диван. Услышав эту фразу, он сделал Тан Цу жест поддержки.

Удивительно, но этот поступок немного утешил Тан Цу. Он успокоился, глубоко вздохнул и перепечатал первое предложение из документа.

В домах, общежитиях, поездах, такси по всему миру десятки тысяч молодых людей уставились на свои компьютеры и телефоны, готовясь стать свидетелями исторического события.

После целых семи лет молчания «Бог», стоявший на вершине этого профессионального круга, написал: «Всем привет, я - Чжу Цуншэн».

<http://bllate.org/book/13908/1225763>